

УДК 316.3

Л.В. Евсеева

ЦЕННОСТНОЙ СТАТУС ЖЕНЩИНЫ: СОЦИАЛЬНО ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ

L.V. Evseeva

VALUABLE STATUS OF THE WOMAN: SOCIALLY ECONOMIC AND POLITICAL REALITIES

Article is devoted to the problems of a status role of the woman. The role of the woman is in a pointed manner limited are observed in now regressive tendencies when in the cultures gravitating to a traditional society and professing a role of a common law.

Исследования потенциала и статуса женщины, привнесенные веком глобализации, в современное время чрезвычайно важны. Они связаны с жизненными реалиями, ежедневной и непосредственной человеческой деятельностью и самим существованием современного человечества. Ни современная философская антропология, ни философия не могут считать себя состоявшимися науками о кросскультурном разнообразии, если в них не учитываются различия жизненного опыта женщины. По меткому выражению Н.С. Юлиной, говоря метафорически, «феминизм – это стрижка и культивация газонов демократии, вполне естественно, что эта деятельность не представляется важной тем, кто занят выкорчевыванием кустов и подготовкой почвы на участке» [1]. Следовательно, значение феминистских исследований становится тем больше, чем совершеннее общество, чем более зрелыми и развитыми оказываются его социальные институты, ценности, правовая и демократическая система. Однако фактом является и то, что мнения, позиции и суждения женщин не обладают должным уровнем легитимности, женский голос не слышен. Отметим, что в круг наших интересов не входит концентрация на позиции, связанная с «оппозиционным сознанием», противостоящая доминирующему патриархатному взгляду. Интерес представляет именно философское постижение сущности женского начала и его возможные трансформации в современную эпоху. Можно сказать, что делается запрос новой антропологической объективности, которая включает и учитывает качество самого субъекта деятельности, идентичные его сущностной природе ценностно-целевые установки.

При всей тривиальности требований, состоящих в том, что женщинам следует бороться за равные социальные права, за равную оплату труда, выступать против дискриминации на рабочем месте и в учебных заведениях и т.д., они востребованы и сегодня... Женщины, должны подчеркивать свою инаковость, иначе они бы стали равны мужчинам и перестали бы быть женщинами. И тем самым, как резюмирует Л. Иригарэ, различие между полами снова было бы устранено, завуалировано, не признано [2]. Положенная природой асимметрия есть и будет, ее нельзя игнорировать и незачем ее искусственно стирать. Проблемный ряд возникает на основании того, что женское бытийствование, специфика женского бытия не включены в полотно социально-исторической реальности. В России существовало движение «равноправов», направленное в сторону достижения равных прав в образовании и трудовой деятельности. Взгляды в защиту женского потенциала можно найти уже в трудах социалистов-утопистов, особенно у Ш. Фурье. В работе «Судьбы мира и человечества» он отмечал, что стремление сделать всех женщин домашними хозяйками говорит о порочности социального механизма [3]. Известны также и другие положения: общественный процесс может быть точно измерен по общественному положению прекрасного пола. Общество обладает тем большим уровнем цивилизованности, чем лучше в нем положение женщин. У К. Маркса в письме к Л. Кугельману присутствует поразительная по значимости мысль: «Каждый, кто сколько-нибудь знаком с историей, знает также, что великие общественные перевороты невозможны без женского фермента» [4]. В этих суждениях пусть эпизодически, но фиксируется значимая роль женского участия в социальной жизни.

И как подчеркивает А. Барнетт в работе «Род человеческий», распространенное убеждение, будто женщины не способны к традиционной мужской работе, сталкивается с тем фактом, что еще столетие назад женщин-врачей не было. Считалось само собой разумеющимся, что женщина не способна к этой работе [5]. Ныне же среди врачей больше половины женщин. С 1990 г. фиксируются попытки осмыслить и переосмыслить роль и участие женщин в истории, которые, в свою очередь, обозначили новую субдисциплину – историю женщин. Преимущества этой дисциплины, на наш взгляд, очевидны. Исследовательская рефлексия переключает внимание на женские конфигурации и в качестве субъекта, и в качестве объекта.

Современные исследователи фиксируют серьезные негативы трансформационного процесса в России. И если в бывшем Советском Союзе пропаганда повышения рождаемости (вызванная страхом перед демографической катастрофой) не сопровождалась необходимыми объемами действительной заботы о матери и ребенке, то, подчеркнем, в современной России подчас невозможно говорить о реальной экономической поддержке женщины-матери, так как ее положение не выдерживает никакой критики. Не учитываются элементарные нужды, самые необходимые услуги и мероприятия, которые связаны с рождением ребенка и уходом за ним. Налицо явное противоречие между высокой символической оценкой женщины-матери, ее декларируемым статусом и реальным

эмпирическим существованием современной женщины. Последовательное свертывание социальных программ поставило женщину в уязвимое и зависимое положение.

Феминистские исследователи подчеркивают, что у безработицы «женское лицо». Повышение новых требований, предъявляемых к рабочей силе, понижение конкурентности женщин на рынке труда – также видимые и ощутимые симптомы нашего времени. Незаинтересованность предпринимателей в женском труде (в связи с тем, что женщина может уйти в декрет и в продолжительный отпуск по уходу за ребенком), низкая оплата женской рабочей силы – все это способствует девальвации деторождения, подрывает фундаментальную основу семьи. Фиксируется субъективное переживание женщинами, в их большинстве, «истощенности, утомленности, подавленности, загнанности, ощущения бесчувственности, растерянности» [6]. В перестроечный период в России возник термин «ущемление прав женщин».

Вместе с тем женщины продолжают составлять «молчаливое большинство». Они обогнали мужчин по уровню образования, но это не изменяет предпочтительного отношения к мужчинам, которое складывается при найме их на работу. Прослеживается и другая тенденция: доля женщин в образовании и медицине велика, однако на руководящих постах оказываются мужчины, тем самым позиционируются ограниченные возможности должностного роста для женщин. Все «женские» отрасли народного хозяйства – здравоохранение, социальное обеспечение, кредитование, финансы, страхование, образование, текстильная и пищевая промышленность – имеют более низкую заработную плату, чем «мужские» профессии – строительство, лесное хозяйство, транспорт, связь, промышленность и пр. Современные экономисты обращают внимание на несправедливо существующие диспропорции, ведь женский домашний труд не оплачивается в принципе, заботы по воспитанию детей, заботы о семье также не имеют никакого финансового эквивалента и в своей производительной части социально-экономического продукта находятся как бы в тени. Обсчитав этот продукт с учетом элементарных цен сервиса, можно вычислить весьма высокий экономический эквивалент женского домашнего труда и усилий по ведению хозяйства и воспитанию потомства.

Как отмечает известный современный исследователь Дж. Р. Сол, к женщинам наши элиты относятся еще более негативно. Попытки лоббирования и вековая борьба за включение женщин во властные механизмы ни к чему не привели и не дали никаких результатов. Правда заключается в том, что женщины не были среди тех, кто формулировал и разрабатывал Век Разума. Женщины всегда были символом иррационального. С первых моментов зарождения Века Разума новые элиты рассматривали женщин как малоприспособный материал [7].

По мнению Н.М. Римашевской, «в последние годы появилась тенденция к дальнейшему снижению и без того весьма низкого удельного веса женщин в числе первых руководителей. Женщина быстро теряет темп своей социальной мобильности, в меньшей степени повышает квалификацию, становится источником рабочей силы более низкого качества (второго сорта)» [8]. В то время как в «Декларации по правам человека» (Вена, 1993 г.) отмечалось, что «права человека, женщин и девочек являются неотъемлемой, составной и неделимой частью общих прав человека». По мнению экспертов ООН, для того чтобы женщины могли оказывать реальное воздействие на политику, включая защиту собственных интересов, их в структуре власти должно быть не менее сорока процентов. Поэтому полное и равное участие женщин в политической, гражданской, экономической, общественной и культурной жизни на национальном, региональном и международном уровнях, а также ликвидация всех форм дискриминации по признаку пола являются современными приоритетами и первоочередными целями международного сообщества. Заметим, что когда обсуждают статус женщин, то, как правило, вспоминают, что еще в 1871 г. царь-реформатор Александр издал указ «О допущении женщин на государственную службу» [9].

В Советской России равные права женщин, в частности права «лиц обоего пола избирать и быть избранными», были документально закреплены в Конституции РСФСР 1918 г. В Конституции 1993 г. в ст. 19 п. 3 подчеркивалось, что мужчины и женщины имеют не только равные права и свободы, но и равные возможности их реализации. В 1996 г. правительство России приняло постановление «О концепции улучшения положения женщин в Российской Федерации», в котором подчеркивалось, что права женщины являются неотъемлемой частью прав человека и полное равноправие женщин во всех сферах жизнедеятельности должно стать главной целью государственной политики.

Итак, правовая база имеется, однако как реально должна вести себя женщина для продвижения по карьерной лестнице? В силу установившейся диспропорции мужского и женского в пользу первого открытое и явное проявление женщиной своей компетентности, энергичности, профессионализма, уверенности и критичности оценивается негативно! Может случиться так, отмечает по этому поводу Джанис Моултон, что «компетентную, авторитетную, амбициозную женщину и т.д. сочтут агрессивной и, следовательно, «неестественной», даже если она и не ведет себя агрессивно [10]. Вспомним, как гласит народная мудрость: «Сила женщины в ее слабости». Сюда можно присоединить советы – «работать на тонких вибрациях», т.е. проявлять нежность, мягкость, всепринятие. Звучат наставления, что мужчина по природе своей, в силу прочно утвердившегося социокультурного стереотипа доминирования не может воспринять женщину как равную себе, будь она трижды талантлива и умна. В архетипическом восприятии мужчины фиксируется наличие предубеждения, что женщина – это существо с приставкой «недо».

Если современная женщина ставит перед собой задачу карьерного роста, то она должна преодолеть барьеры стереотипов и одержать сложную психологическую победу. Даже интонирование ее голоса не должно достигать шкалы максимального напряжения, а ограничиваться стабильным средним интервалом. Сарказм, ирония, критика вряд ли создадут устойчивую платформу для карьерного роста. Метод антагонистического опроса, как и суровая критика, и мнения, противоположные высказанным вышестоящим по иерархии, – все это запрещенные приемы в условиях сложившейся социальности.

Следует обратить внимание на весьма емкое определение понятия «дискриминация». Его латинский эквивалент – *discriminatio* – указывает всего лишь на различие. Однако за этим понятием прочно закрепилось значение ограничения в правах и возможностях. Американский социолог Н. Смелзер определяет дискриминацию как условия, при которых люди имеют неравный доступ к таким социальным благам, как деньги, власть, престиж. Дискриминация может потерять легитимность, но прочно жить в социальных практиках. Поэтому различают ее открытые и скрытые формы. По И. Валлерстайну, в современном мире женщины отнесены к группе дискриминируемых [11].

При обсуждении реальных факторов, мешающих устранению дискриминации, отмечается та особенность, что на профессиональном рынке женщины по большей части пассивны, инертны, они не склонны к риску и к профессиональной мобильности. Считается, что женщина большое внимание уделяет неформальным отношениям в коллективе. Несоответствие ее реальной квалификации и полученного диплома наиболее явственно, чем в случае с мужчинами. И, конечно же, «двойная занятость» женщин в семье и на службе оказывает влияние, трансформирующее ее менталитет.

Существует и еще одно любопытное обстоятельство. Н. М. Уильямс обращает внимание, что слабые стороны наиболее очевидно проявляются в связи с тем, что в период основания «Национальной организации женщин» лесбиянки настаивали на том, чтобы их сексуальная идентичность вошла в число проблем движения за права женщин. Консервативно ориентированные группы справедливо опасались, что «защита прав лесбиянок отпугнет менее радикальных сторонников и уничтожит надежду на то, что права женщин будут принимать всерьез [12].

В настоящее время наблюдаются регрессивные тенденции, когда в культурах, тяготеющих к традиционному обществу и исповедующих роль обычного права, роль женщины демонстративно ограничивается. Происходит некая архаизация отношения к женщине. Исследователи с укором сетуют, что имеющиеся указы и постановления еще не заработали в полной мере и асимметрия доминирования присутствует и сохранена. Поэтому проблема выравнивания статусов мужчин и женщин является во многом проблемой на бумаге.

По большей части женскому бытию принадлежит периферия повседневности, оно маргинально, хотя матрица маскулинной культуры предполагает некоторые допуски женского участия, «вхождение» в заданные параметры взаимодействий. В связи с этим обратим внимание на те сведения, который приводит Дж. Р. Сол, анализируя преамбулу законодательного положения французского правительства: «Вне всякого сомнения, молодые женщины пригодны ко многим видам работ на государственной службе в качестве младшего обслуживающего персонала. Они могут работать и в качестве управляющего персонала, в частности в здравоохранении и социальном страховании... Но способность женщин работать в качестве младшего персонала не является достаточным основанием для допуска их на ответственные посты в государственные учреждения, где требуются навыки государственного управления. Навык отдавать команды, способность решать важные вопросы, умение вести себя на должном уровне при решении сложных политических проблем – вот те основные элементы, которые необходимо принимать во внимание и которые обычно отсутствуют у женщин» [13]. В этом можно усмотреть своеобразный манифест маскулинной цивилизации, хотя история знает немало примеров королей, цариц, глав правительств, министров, а также ученых, писательниц, общественных деятелей, и в наше время женщины занимают влиятельные посты.

В этом же ключе может быть проинтерпретировано наставление Теуна Мареза. «Хотя женщина может иметь свое собственное дело или даже быть премьер-министром, подобная роль лишает ее возможности полностью реализовать свой потенциал. Быть руководителем или премьер-министром – значит принять на себя мужскую роль по отношению к бизнесу или стране, что в общем фиксирует женщину в роли матери. Иного выхода нет, если только эта женщина не встретит мужчину, который будет заботиться о ней и руководить ею. В большинстве случаев происходит именно так: женщина – руководитель или премьер-министр – это лишь публичная фигура, а на самом деле ею руководит ее мужчина» [14]. Такая точка зрения показывает, что невозможно одновременно быть мужчиной и женщиной. Если женщина станет могущественной и властной, не будет уступать лидерство мужчине, то окружающие ее мужчины вынуждены будут выполнять роль слабого пола. Игнорирование этих природой данных соответствий, когда мужчина мужественен, а женщина – женственна, приводит к «битве полов» или обмену ролями. Битва полов не может быть оценена как достойная перспектива развития современной цивилизации.

Значительный материал, позволяющий понять и оценить роль женщин, был собран в семидесятых годах прошлого столетия. Он фиксировал запаздывание женской карьеры, феномен так называемого «стеклянного потолка» или «мужских социальных сетей» – *old-boy network*. Несомненно, век глобализации привнес свои измене-

ния в ментальное пространство человечества. Фиксируется активное стремление женщины к прорыву в политику. Наша современница стремится освоить не только свою профессию, экономические пространства бизнеса, но и неуклонно вторгается в сферу политики. При этом в обобщенный образ женщины-лидера включаются такие качества, как компетентность, стремление разобраться в сути проблемы, доводить начатое до конца, владеть сменой ритма, отличаться большой работоспособностью, быть серьезной и ответственной. Женщине-лидеру не рекомендуется изменять своей женской сущности и превращаться в мужчину, подражая его имиджу. Считается, что женщиной привносится стремление к моральному совершенству, к гуманизации существующих отношений. Все исконно женские качества – быть доброй, милосердной, восприимчивой, внимательной, заботливой, доброжелательной и пр. – должны сопровождать сферу активности женщины. Она должна иметь принципы и руководящие идеи, сохранять спокойствие, владеть эмоциями, отличаться особым умением слушать и слышать, экономно расходовать силы и умственную энергию.

Хотелось бы надеяться, что прогрессивное развитие постиндустриального общества повысит статус женщины. Но мнение американского профессора истории Дж. Келли противоположно: «действительно, мы видим постоянный пример относительной потери статуса женщинами как раз в периоды так называемых прогрессивных изменений» [15]. Последующие выводы уже современных исследователей конкретизируют данную ситуацию. До тех пор, пока в стране не будет поставлена индустрия и инфраструктура сферы деловых услуг, которая во многом связана с приложением женского труда, а, с другой стороны, является сферой, помогающей снять напряжение двойной занятости, на их взгляд, статусное положение женщин в долгосрочной перспективе не улучшится.

Как было отмечено, проблема сущности феминного начала является фокусной темой, сквозь призму которой просматриваются сложившиеся на сегодняшний день социальные, цивилизационные и межличностные отношения. Поскольку изменения положения женщин рассматриваются как системные и структурные, то и институционализация в России направления, сфокусированного на исследовании «домена женщин», сопровождаемого философским осмыслением и кросскультурными исследованиями, предстает в качестве значимого приоритета. Человечество должно в полной мере раскрыть, осознать и использовать потенциал женского начала. Существующее напряжение современной эпохи, связанное с доминированием приоритетов патриархатной культуры, отзывается негативами в самом главном – в процессе воспроизводства личности и нового поколения. В этом вопросе современная интеллектуальная мысль должна быть обращена к здравому смыслу. Не учитывать особый женский опыт, его ценность и роль в деле воспитания подрастающего поколения по крайней мере недальновидно, если не неразумно.

Как отмечают Е.А. Здравомыслова и А.А. Темкин, сама теоретическая ситуация находится в состоянии неопределенности и становления. По мнению авторов, в институционализации должны присутствовать две группы стратегий: автономизация и интеграция. Автономизация предполагает существование относительно замкнутого сообщества исследователей, занимающихся данной проблематикой, но принадлежащих к различным дисциплинам. Интеграция предполагает выработку общего понятийного аппарата, проведение тематических конференций, школ, рецензирование, открытые дебаты и, что наиболее важно, «включение тематики в основное русло общественного дискурса в соответствии с научным дисциплинарным разделением» [16].

Целям преодоления «конститутивного молчания» способствует современный проект переосмысления философии «Rethinking Philosophy Today», провозглашаемый как приоритетная задача мировой философии на 22 Всемирном философском конгрессе в Сеуле. В широкую панораму философских и культурологических знаний включен богатейший опыт современных исследовательниц-женщин, женщин – философов. Следует осознать, что жизненная позиция женщин значима не только в частных и частных сегментах, в стратегиях семейных и повседневных отношений, она важна в мировоззренческом выборе и коммуникации, образовании, научной и деловой практике.

Литература

1. Юлина Н. С. Очерки по философии США XX века / Н. С. Юлина. – М., 1999. С. 27.
2. Irigaray, L. *Ie, tu, nous : Toward a culture of difference*. N. Y., L. : Routledge, 1994. P. 47.
3. Фурье Ш. Судьбы мира и человечества / Ш. Фурье. Избр. соч. М., 1951. Т.1. С. 174.
4. Маркс К. Письмо к Кутельману / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. 2-е изд. Т. 32.
5. Барнетт А. Род человеческий / А. Барнетт. – М., 1990. С. 156.
6. Эстес К. П. Бегущая с волками. Женский архетип в мифах и сказаниях / К. П. Эстес. – М., 2002. С. 25.
7. Сол Дж. Р. Ублюдки Вольтера. Диктатура разума на Западе / Дж. Р. Сол. – М., 2007. С. 52.
8. Рымашевская Н. М. Гендерный аспект социально – экономической трансформации в России / Н. М. Рымашевская // Гендерный калейдоскоп. М.: Академия, 2001. С. 33.
9. Ярыгина Т. Женщины могут все, а мужчины все остальное / Т. Ярыгина – М.: ЭПИцентр, 1999. С. 5.
10. Джанис Моултон. Парадигма философии: метод соперничества // Женщины, познание и реальность: Исследования по феминистской философии. М.; РОССПЭН, 2005. С. 45.
11. Валлерстайн И. Современная западная социология / И. Валлерстайн. – М., 1990. С. 34.
12. Уильямс Н. М. Глобалистика. Международная энциклопедия / Н. М. Уильямс. – М., 1991. С. 936.
13. Сол Дж. Р. Ублюдки Вольтера. Диктатура разума на Западе / Дж. Р. Сол. – М., 2007. С. 53.

14. Тоун Марез. Женское и мужское. Раскрытие тайн женского начала. М.; Киев. 2001. С. 76.
15. Келли Дж. Социальные отношения полов и методологическое значение истории женщины. / Дж. Келли // Женщины. История. Общество: сб. науч. тр. Тверь, 2002. Вып.2. С. 25.
16. Здравомыслова Е.А. Исследования женщин и гендерные исследования на Западе и России / Е.А. Здравомыслова, А.А. Темкин // ОНС. – 1999. №6. С. 45.

Literature

1. Julina N.S. Sketches on philosophy of the USA of the XX-th century. Moscow: 1999. P. 27.
2. Irigay. L le, tu, nous: Toward a culture of difference. New York, London: Routledge, 1994. The River 47.
3. Fure S. Destinies of the world and mankind. Moscow, 1951. Vol.1. P 174.
4. Marx K., Engels F. The letter to Kugelman // K.Marx, F.Engels. Vol. 32.
5. Barnett A. Human race. Moscow, 1990. P. 156.
6. Estes T. P. Running with wolves. A female archetype in myths and legends. Moscow, 2002. P. 25.
7. Sol J. R. Voltaire's mongrels. Reason dictatorship in the West. Moscow, 2007. P. 52
8. Rimashevskaya H.M. Gender aspect of socially – economic transformation in Russia // Gender kaleidoscope. Moscow: Academia, 2001. P. 33.
9. Yarygina T. Women everything can, and men all the rest. Moscow, 1999. P. 5.
10. Moulton Dzhanis. A philosophy paradigm: a method of competition // Women, knowledge and a reality: Researches on feminist philosophy. Moscow, 2005. P. 45.
11. Vallerstajn I. Modern western sociology. Moscow: 1990. P 34.
12. Williams H. M.. Global studies. International encyclopaedia. – Moscow, 1991. P. 936.
13. Sol J. R. Voltaire's mongrels. Reason dictatorship in the West. Moscow, 2007. P.53.
14. Toun Marez. Female and man's. Disclosing of secrets of a feminine. Moscow; Kiev, 2001. P. 76.
15. Kelly J. Social relations of floors and methodological value of history of the woman // Women. History. A society. The collection of proceedings. Vol.2. Tver, 2002. P. 25.
16. Zdravomyslova E.A., Temkin A.A. Researches of women both gender researches on the West and Russia // ОНС, 1999. № 6. – P. 45.

Евсеева Людмила Валерьевна – кандидат философских наук, доцент кафедры культурологии Морской государственной академии, г. Новороссийск.